

М. В. Титова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА АЛТАЙСКИХ ПЧЕЛОВодов В АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

*Работа представлена кафедрой общего и исторического языкознания филологического факультета
Алтайского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. И. Шелепова

В статье анализируется профессиональная лексика пчеловодов Алтая в аспекте взаимоотношения языка и культуры, а также исследуется состав лексики пчеловодства с точки зрения сферы употребления, ареальных и этимологических связей.

The article presents the analysis of the Altai professional beekeepers' lexis in the cooperative aspect of language and culture. It also researches the lexical units of beekeeping from the point of view of the sphere's usage of areal and etymological connections.

«Язык является одним из наиболее достоверных источников характеристики интеллектуального, культурного и хозяйственного состояния той или иной эпохи, того или иного коллектива; язык является порой единственным орудием для воссоздания фактов истории культуры»¹. В жизни общества язык и культура выступают как неотделимые друг от друга сущности. С одной стороны, «язык является компонентом культуры, важнейшим средством ее формирования и сохранения»², а с другой – язык «можно рассматривать отдельно от культуры... как равноправный и равнозначный феномен»³.

В каждой славянской национальной культуре, по утверждению Н. И. Толстого, можно выделить: 1) культуру «книжную» или элитарную; 2) культуру народную, крестьянскую; 3) культуру промежуточную, соответствующую просторечию, которую обычно называют «культурой для народа» или «третьей культурой»; 4) традиционно-профессиональную субкультуру (пастушескую, пчеловодческую, гончарную и другие на селе, торгово-ремесленную в городе)⁴. Лексика пчеловодства, являющаяся объектом внимания в данной статье, отражает, таким образом, четвертый вид культуры – традиционно-профессиональную субкультуру.

Профессиональная лексика пчеловодов Алтая до сих пор не привлекала должного внимания лингвистов, хотя изучение русских говоров Алтая (в том числе лексики) проводится в настоящее время достаточно интенсивно. Источниками фактического материала для статьи послужили «Словарь русских говоров Алтая»⁵, а также лексические и текстовые материалы, собранные автором и студентами Алтайского госуниверситета в рамках диалектологической практики в 2002–2003 гг. в селах Шелаболихинского, Крутихинского, Родинского, Волчихинского, Тюменцевского, Поспелихинского, Егорьевского и других районов Алтайского края⁶. Для сбора лексического материала была создана специальная програм-

ма, направленная на получение максимально полной информации о пчеловодном промысле на Алтае и репрезентации его лексическими средствами. Всего было выявлено 315 лексических единиц и словосочетаний, несущих информацию о данном фрагменте материальной культуры Алтайского региона.

Как известно, Алтайский край – один из наиболее развитых пчеловодческих районов России. Датой рождения пчеловодства на Алтае признается 1786 г. Именно в это время командиром драгунского полка Аршеневским в Усть-Каменогорскую крепость были «завезены 24 колодки пчел (12 погибли в пути) из-под Киева. Пчелы были размещены в 30 км от Усть-Каменогорской крепости. Благоприятные природные условия и пышная медоносная растительность Алтая способствовали быстрому росту пчелиных семей, их размножению и распространению»⁷. Доктор Мейр, путешествовавший по Алтаю в середине 20-х гг. XIX в., сообщает, что пчеловодство в то время уже всюду было распространено. В 1800 г. пчелы появились в Томске, в 1801 г. – в Тюмени, в 1805 г. – в Бийске, в 1807 г. – в Кузнецке, в 1810 г. – в Барнауле, в 1823 г. – в Красноярске⁸.

Организация современного пчеловодческого хозяйства достаточно сложный и трудоемкий процесс, состоящий из целого ряда важнейших этапов. Традиционно началом подготовки к работе пасеки считается *выбор места под пчельник*, далее подбираются, в зависимости от главного направления хозяйственной деятельности пасеки, необходимый *инвентарь*, соответствующие поставленным задачам *ульи*, а затем, при тщательном изучении климатических условий региона, в ульи заселяются наиболее подходящие *породы пчел*. Особое значение в жизни пчелиной семьи имеют следующие этапы: *развитие* и *размножение*, главная роль в котором принадлежит *пчелиной матке*, а также *роение пчел*. Соблюдение всех правил в организации пчеловодного хозяйства способствует обильному

медосбору, считающемуся самым главным этапом в технологическом процессе получения продуктов пчеловодства. Здесь важно правильно различать *виды меда*, собранного пчелами во время медосбора. Когда заканчивается медосборный сезон, начинается самый ответственный и трудный период в жизни пчел, завершающий годовой цикл работ на пасеке, – *зимовка*.

Тематическая классификация терминов пчеловодства на Алтае построена нами на основании представленных выше этапов организации пчеловодного хозяйства. Таким образом, выстраивается целая система семантических полей, формирование каждого из которых осуществляется в два приема: сначала весь исходный список терминов пчеловодства на Алтае разбивается на поля, выделенные в соответствии с последовательными технологическими этапами производства продуктов пчеловодства (происходит движение к словарю семантических полей), а далее анализируется каждое поле (субполе) в отдельности: упорядочивается его внутренний состав, устанавливаются взаимоотношения лексических единиц.

Кроме метода семантического поля, нами используется метод лингвокультурологической интерпретации (комментария), основанный на «интегративном подходе к слову... с обязательным привлечением фоновых сведений (исторических, культурных), составляющих культурный контекст»⁹. «Культурный контекст» в нашем случае представляют фрагменты записей живой речи пчеловодов (старожилов Алтайского края), а также сведения, почерпнутые из литературы по истории и современному состоянию пчеловодства.

Приведем анализ одного из наиболее многочисленных субполей поля «Пчеловодство» – «Инвентарь». Как отмечают пчеловоды, выбор *инвентаря* для пасечных работ – очень ответственный этап, от которого зависит дальнейшая производительность пчеловодного хозяйства. По свидетельству алтайских пчеловодов, *инвентарь*

покупают в магазине: медогонка, маски, дымарь, стамеска – скобка, халат, рукавицы, но чаще всего работают без рукавиц. Инвентарь нужен для ухода за пчелами, чтобы взять мед и должен быть чистым экологически, чтобы пчелы не раздражались. Каток нужен, ложок, дымарь помогает, а дымоккур их (пчел) никогда не отпугивает, гнилушка, сетка, наващиватель, но не используется, если пасека маленькая, нож, чтобы обрезать, медогонка, воскотопка (Шуб., Егор.). Данная группа включает в себя около 40 лексических единиц и эквивалентных им словосочетаний: *бадѣйка, бадья?, берестина, берестинка, воскотопка, гнилушка, ДП (дэпэ? – «дымарь пасечный»), дымарь, дымовина, дымовушка, дымоккур, касетник, каток и комбинированный каток, коровняк, крылышко, лекало, лицевая сетка, ловушка, маска, медогонка, накомарник, разноска (ящик), резак, роевка, ровня, роевня, сетка Павловского, сито, стамеска и стамеска-скребок, фасетка, цедок, электрический наващиватель, электронаващивание*.

Центральное место в оборудовании пасеки занимают приспособления, которые позволяют работать с пчеловодными рамками. Начинается работа с рамками с наващивания, которое должно быть проведено так, чтобы вошина хорошо держалась по краям листа и оказалась бы припаянной к верхнему бруску рамки¹⁰. При наващивании рамок употребляются *лекало* и *каток*. Лекало – «приспособление для выравнивания рамки»: *Стамеска нужна, дымарь, лекало еще, рамку выравнивать, накомарник* (Локт.). *Лицевая сетка, доска, лекало, нож пасечный, нож паровой...* (Клеп., Посп.). Поверхность лекала увлажняют, кладут на него лист вошины, а на выступы лекала ставят рамку, кромку листа плотно прижимают к верхнему бруску рамки подогретым в горячей воде катком. *Каток* также «приспособление для выравнивания рамки»: *Потом рамку надо катком уровнять* (Егор., Бор.).

Следующая микрогруппа включает в себя названия ящика пчеловода и предме-

тов, которые в нем находятся. Ящички для переноски рамок делают из фанеры такого размера, чтобы в них поместилась рамка так же, как в ульях. Ящички делают вместимостью на 6, 8 или 10 рамок¹¹. Ящик пчеловода (для транспортировки самого необходимого инвентаря) называется **разно́ска**: *Сейчас разноску возьму, и пойдем. Там у меня крыльышко, специальный нож для распечатывания сотов, каток, сушь* (Егор., Бор.). Как видно из контекста, в разноске располагается среди прочих предметов «специальный нож для распечатывания сотов»: *Резак – это нож* (Шелаб.); *Пчеловодный нож. Нож, резак – приспособление для обрезания сотов, шаблон, каток для наващивания* (Шелаб.). «Нож этот особенный и имеет целый ряд отличительных признаков: всегда правильно и остро наточен, что особенно важно при распечатывании сотов (эту операцию надо вести очень горячим ножом), стальной (узнается по звону и упругости клинка), имеет хорошую полировку обеих сторон клинка, должен быть плоским, без кривизны и погнутости, с правильным очертанием острой линии, с длинной рукояткой. Если распечатывание сотов производится горячим способом, то клинок должен быть толстым для продолжительного сохранения его в горячем состоянии»¹². Для сдвигания рамок при осмотре пчел, очистки рамок и стенок улья от прополиса, воска и загрязнений употребляется пчеловодная **стамёска** (**стамёска-скребёк** и **стамёска-скёбка**) – «инструмент, необходимый для работы в улье»: *Стамеской соскребать все лишнее удобно, очищать улей* (Локт.). Помимо перечисленных предметов, в ящике для инвентаря пчеловоды переносят еще и «лукошко для сбора роя» – **берестина**, **берестинка**, **роёвня**, **роёвка** и **ровня**: *А рой соберет он* (пчеловод) *в берестину* (Посп.). *Берестинками ловили, теперь и готовые разные лукошки продаются* (Егор., Бор.). *В роёвку соберешь, потом в улик, матку надо новую, а то пропадет* (Локт.). *В роёвню сразу сажая, а то рой повиснет где-нибудь на дереве и вовсе не снимешь* (Локт.). *Костюм*

нужен, ровня, медогонка, разделочный стол (Локт.). «Приспособление для временного хранения пчел» – **ловушка**: *Поймаю где-нибудь на кустах, снимаю рой и в ловушку, лукошко такое, сажу их, а потом в новый улей отделяю, с новой маткой* (Шуб., Егор.).

Особого внимания заслуживает такой необходимый в пчеловодном хозяйстве предмет, как **дыма́рь** – «приспособление для окуливания пчел во время сбора меда»: *«Главное – дымарь, который идет к пчелам, надо обязательно подымить, а то она будет кусать.* (Барн., Леб.) *В него кладут гнилушки и поджигают, дым идет – вот и дымарь.* (Ельц.). *Когда держишь пчел, нужен дымарь. Так его называет наш сын, для нас же он – выкуриватель* (Новоалт.). *Для пчеловодов необходим дымарь. Он служит для выкуривания пчел* (Новоалт.) Названия предметов, служащих топливом для дымаря, включены нами в эту же микрогруппу: **дымову́шка**, **гнилу́шка**, **коровняк** – «топливо для дымаря». В значении «дымарь» также встречаются слова **дымови́на**, **ДП** (**дэп**), **дымоку́р**.

Парадигматика лексических единиц анализируемого субполя, их системные связи представлены гипонимическими (**куря́га** – «дымарь», **куря́жка**, **гнилу́шка** – «топливо для дымаря», **дымову́шка** – «тряпки, сучки, которые закладывают в дымарь для получения дыма») и синонимическими отношениями (**роя́льник**, **роёвник**, **роя́лка**, **берестина**, **берестинка** – «обтянутое холстом лукошко, в которое помещают пчелиный рой для пересадки в новый улей; роёвня», **ку́рник**, **дыма́рь**, **дымоку́р**, **куря́жка**, **куря́га** – «приспособление для окуливания пчел во время сбора меда», **медога́нка**, **медока́чка** – «приспособление для откачки меда из улья», **цеда́к**, **си́то** – «приспособление для процеживания (меда)», **лицева́я се́тка**, **накомарник**, **ма́ска**, **се́тка Па́вло́вского** – «защитная маска при работе с пчелами», **холстик**, **потоло́жка**, **положа́к** – «тряпочка, которая служит для утепления в улье»).

Лексика пчеловодства, записанная на Алтае, в целом представляет собой сово-

купность общерусских, специальных и диалектных слов. Региональную специфику анализируемого фрагмента материальной культуры Алтая репрезентируют прежде всего диалектные лексемы. Среди них, с учетом ареальных связей, возможно выделить следующие группы:

1) слова и словосочетания, имеющие в других говорах (севернорусских, среднерусских, южнорусских, говорах Сибири или Среднего Урала) соответствия, тождественные по форме и семантике: *бадьа* – «деревянная посуда для хранения припасов, обычно меда», *бортина* – «улей», *дадан* – «разновидность улья», *дбмик* – «пчелиный улей», *дымокур* – «сосуд с дымящимися опилками, средство для отпугивания пчел, комаров», *засев* – «закладка пчелиной маткой ячеек, включая и маточные», *магазинка* – «запасное отделение для меда в улье» и др. (всего 16 слов);

2) слова, имеющие формальные различия: по грамматическому числу: *борти* – «место жительства диких пчел», ср. *борть* – «дупло в толстом дереве», владимир.¹³; по родовой принадлежности: *подкормка* – «снабжение зимующих пчел питанием», ср. *подкормок* – «добавочный корм», калинин., урал.¹⁴; по использованию других аффиксов (суффиксов): *пчельня* – «пчелиный домик, улей», ср. *пчелик* – «улей», амур.¹⁵ и *пчельник* – «улей», вологод.¹⁶;

3) слова, тождественные лексическим единицам в других говорах по форме, но различающиеся семантикой: *домовина* – «улей» – «дом, постоянное жилище», смол., дон., самар. и др.¹⁷; *дупло* – «отверстие в улье» – «выдолбленная из дерева колода для пчел», кузбасс.¹⁸; *точок* – в 1-м знач. «сухое место, наиболее подходящее для пасеки»; во 2-м знач. «пчельник, расчищенная площадка, на которой расставляют ульи»; наконец, в 3-м знач. – «улей с пчелами», «место, где собиралась молодежь», кузбасс.¹⁹; *западёнка* – «крышка для дупла с дикими пчелами» «подполье», волог.²⁰ (всего 17 единиц);

4) слова, не обнаруженные (по данным областных словарей разных регионов) в

других говорах и функционирующие предположительно только на территории Алтая: *богиня племени* – «пчелиная матка», *выкуриватель* – «приспособление для окулирования пчел во время сбора меда», *засыл* – «закладка пчелиной маткой ячеек, включая и маточные, засев», *изрбек* – «рой, ослабевший от многократного деления, роения» и др. (всего 54 слова).

Представим анализ (в аспекте взаимодействия языка и культуры) одного из слов третьей группы, где обнаружены различия, обусловленные разными видами переносов (метафорой или метонимией).

В с. Коргон Усть-Канского района записано слово *должея* в значении «дверка улья». В этом же значении слово отмечено в самарских, ярославских, ивановских, костромских, вятских, томских говорах. В вологодских же говорах *должея* – это «улей, изготовленный из дуплистой колоды»²¹. Значения несомненно связаны метонимическими отношениями («часть – целое»), причем более древним, близким к этимологическому является значение «дверка улья». Слово встречается в других славянских языках и их диалектах (в словенском, сербохорватском, чешском, польском, украинском), как правило, в значении «дощечка, закрывающая заднее или боковое отверстие в улье»²². Из существующих гипотез о происхождении данного слова наиболее вероятным является предположение о его связи с прилагательным *долгий*, что отразил в своем словаре еще В. И. Даль, поместив существительное *должея* (как пчеловодческий термин) в словообразовательное гнездо с опорным словом «долгий»²³. Данная версия подтверждается историческими свидетельствами. Рассматриваемый термин отражает один из древних этапов развития отечественного пчеловодства – бортничество: «Так как из дупла, в котором живут пчелы, затруднительно отбирать мед, его стали переделывать, переделывать, чтобы облегчить доступ к гнезду. Для этого дупло в том месте, где находится леток, или чаще с противоположной

стороны не просто разрушали как прежде при охоте за медом, а уже вырубали или выпиливали более удобное для работы *продолговатое* (выделено нами. – М. Т.) отверстие – должею высотой чуть более полметра, шириною примерно 15 сантиметров. Отверстие в дупле заделывали куском доски, которую изготовляли по размеру должеи»²⁴. Таким образом, можно предположить путь семантического развития слова на русской (диалектной) почве: «продолговатое отверстие в дупле с пчелами» > «дощечка, закрывающая продольный разрез борти» > «дверка улья» > «улей».

Итак, лексика пчеловодства, собранная на Алтае, действительно репрезентирует целый пласт материальной культуры региона. В записях живой речи алтайских пчеловодов (дискурсе) отражаются не только пчеловодные понятия в современном функционировании, но и содержится информация об историческом развитии данного промысла. Все это и позволяет исследовать термины пчеловодства в аспекте взаимодействия языка и региональной культуры. В перспективе возможен более целенаправленный анализ лексики пчеловодства на Алтае на славянском и индоевропейском фоне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л.: Наука, 1987. С. 3.

² Шенделева Е. А. Полевая организация образной лексики и фразеологии // Фразеология в контексте культуры. М.: ЯРК, 1999. С. 74.

³ Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 16.

⁴ Там же.

⁵ Словарь русских говоров Алтая: В 4 т. / Под ред. И. А. Воробьевой, А. И. Ивановой. Барнаул, 1993–1998.

⁶ Рукописные материалы диалектологических практик хранятся в словарном кабинете кафедры общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета.

⁷ Чернышов С. Е. Пчелиный дар Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 10–14.

⁸ Там же. С. 11.

⁹ Кошарная С. А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. С. 17–18.

¹⁰ Слостэнский И. В. Пчеловодство для начинающих. Л.: Лениздат, 1967. С. 25.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Там же. С. 25.

¹³ Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.; Л.: СПб.: Наука, 1965–2003. Вып. 3. С. 120.

¹⁴ Там же. Вып. 28. С. 45.

¹⁵ Словарь русских говоров Кузбасса. Новосибирск, 1976. С. 230.

¹⁶ Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 33. С. 181.

¹⁷ Там же. Вып. 8. С. 119.

¹⁸ Словарь русских говоров Кузбасса. С. 71.

¹⁹ Там же. С. 300.

²⁰ Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 10. С. 296.

²¹ Словарь вологодских говоров (Д-3). Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1985. Вып. 5. С. 211.

²² Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974–2005. Вып. 5. С. 211.

²³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1978.

²⁴ Шабаршов И. А. Русское пчеловодство. М.: Агропромиздат, 1990. С. 27.